

6. Об утверждении Военной доктрины Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 20 июля 2016 г., № 412-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь, Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2021.

ALEKSANDR LEONOVICH

**THE MILITARY-INDUSTRIAL COMPLEX
IN ENSURING THE NATIONAL
SECURITY OF THE STATE**

Author affiliation. *Aleksandr LEONOVICH* (Leonowitsch@mail.ru), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The objective of this article is to reveal the relationship between the development of the military-industrial complex and ensuring national security. The article describes the essence of the military-industrial complex, its impact on national security on the whole and on its constituents — economic, military, technological and social security. The significance of the military-industrial complex in promoting the national interests of the Republic of Belarus is shown. The role of military-technical cooperation in ensuring national security is identified.

Keywords: military-industrial complex; national security; economic security; military-technical cooperation; military security.

UDC 338.245(075.8); 338.1

*Статья поступила
в редакцию 22. 12. 2021 г.*

<http://edoc.bseu.by>

А. В. НЕКРАШЕВИЧ

**ВЛИЯНИЕ ЦЕЛЕЙ КОНКУРЕНТНОЙ ПОЛИТИКИ
НА НАПРАВЛЕНИЯ АНТИМОНОПОЛЬНОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ В ЕАЭС И ЕС**

Статья посвящена исследованию воздействия целей конкурентной политики на направления регулирования антимонопольным правом и, как результат, на структуру рынка и поведение субъектов хозяйствования на примере ЕАЭС и ЕС. Отмечается связь между общим состоянием рынков, уровнем институционального развития, отраслевой структурой и глобальными целями экономического развития, включая цели

Анна Викторовна НЕКРАШЕВИЧ (annanek2020@gmail.com), аспирантка кафедры экономической теории Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).

конкурентной политики. По результатам анализа нормативно-правовых актов и официальных отчетов можно утверждать, что развитые страны (на примере ЕС) в большей степени ориентированы на конкуренцию и свободу рынка, чем развивающиеся (на примере ЕАЭС). Приводится сравнение направлений антимонопольного регулирования указанных интеграционных группировок на основании конкурентного права и практики правоприменения. Делается вывод о том, что ЕС, включая конкуренцию в состав долгосрочных целей экономического развития, использует инструменты антимонопольного регулирования, направленные как на изменение структуры рынка, так и на контроль за поведением доминирующих субъектов хозяйствования. В то же время ЕАЭС, отдавая приоритет росту конкурентоспособности и производственного потенциала, ориентирован на направления антимонопольного регулирования, призванные пресекать антиконкурентное поведение участников рынка при минимальном влиянии на уровень рыночной концентрации.

Ключевые слова: конкуренция; конкурентная политика; антимонопольное регулирование; антимонопольное законодательство.

УДК 339.137.2

Введение. Цели и эффективность конкурентной политики напрямую зависят от принятого определения экономического развития и его основных составляющих на территории отдельной страны либо региональной интеграционной группировки. Предпосылки для формирования приоритетов и отличительных черт конкурентной политики возникают на уровне специфики функционирования рынков, их отраслевой структуры, приоритетов национального развития, уровня развития институтов. Все это делает конкурентную политику уникальной на территории ее реализации.

Конкурентная политика ЕАЭС как интеграционной группировки постсоветских стран имеет отличия от конкурентной политики ЕС как союза стран с развитой капиталистической экономикой, выраженные в ее целях и областях применения. От выбора инструментов антимонопольного регулирования и способа их использования напрямую зависит степень влияния конкурентного права на структуру рынка и поведение субъектов хозяйствования.

Основная часть. Отличительные особенности целей конкурентных политик ЕАЭС и ЕС. Ключевые отличия конкурентных политик ЕАЭС и ЕС начинают формироваться на уровне целей. В нормативно-правовых актах, регулирующих деятельность обоих Союзов, задачи конкурентной политики отдельно не выделяются, они напрямую устанавливаются из глобальных целей создания интеграционных группировок. Для ЕАЭС в качестве таких целей выступают: «создание условий для стабильного развития экономик государств-членов в интересах повышения жизненного уровня их населения; стремление к формированию единого рынка товаров, услуг, капитала и трудовых ресурсов в рамках Союза; всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик в условиях глобальной экономики» [1].

Цели создания ЕС достаточно обширны, при этом к имеющим отношение к конкурентной политике можно отнести следующие: «...обеспечение гражданам пространство свободы, безопасности и правосудия без внутренних границ и внутренний рынок, где свободная конкуренция не подвергается нарушению; обеспечение устойчивого развития Европы на основе сбалансированного экономического роста и стабильности цен, высоко конкурентной социальной рыночной экономики, нацеленной на полную занятость и социальное развитие...» (п. 2 и п. 3 ст. 1-3 Договора об установлении Конституции ЕС). Еще одно похожее определение глобальной цели уже непосредственно конкурентной политики ЕС дано Исследовательским центром Европарламента: «Целью

конкурентной политики ЕС является обеспечение правильного функционирования единого рынка. Это гарантирует, что предприятия имеют возможность конкурировать на равных на рынках всех государств-членов» [2].

На основании анализа целей видно, что приоритетом ЕАЭС выступает развитие экономик стран посредством повышения их конкурентоспособности, расширения производственного потенциала и модернизации. При этом развитии конкуренции на существующих рынках предполагается только в том случае, если это не противоречит решению указанных задач. Также в «Стратегических направлениях развития евразийской экономической интеграции до 2025 г.» развитие конкуренции на едином рынке не указывается в качестве такого направления. Очевидно, что предприятия, занимающие доминирующее положение на рынке, обладают рядом преимуществ, таких как экономия от эффекта масштаба, расширенный доступ к источникам финансирования, наличие ресурсов для инновационной деятельности и т. д., что обеспечивает их конкурентоспособность на мировом рынке. Итак, может быть достигнут большой уровень благосостояния для общества, несмотря на потери от ограничения конкуренции на внутреннем рынке.

В целом политика экспортной ориентации и импортозамещения на внутреннем рынке во многом характерна для развивающихся стран, в том числе постсоветских [3]. Если рассматривать международный уровень, принимая во внимание первую теорему благосостояния, наличие сильной конкуренции на глобальном рынке выгоднее для развитых стран, чем для развивающихся. Это связано с тем, что происходит наиболее эффективное распределение ресурсов, которые таким образом окажутся у предприятий из более развитых стран благодаря преимуществам в капитале, технологиях и маркетинге [4].

Касательно Европейского союза ценность и приоритет конкуренции закладываются на уровне глобальных целей. В рамках ЕС конкуренция рассматривается как необходимое условие для эффективного функционирования внутреннего рынка государств-членов, что является обязательным условием для дальнейшей полноценной экономической интеграции. На уровне Европейской Комиссии конкуренция была определена в качестве одной из составляющих долгосрочного экономического роста. Каждый случай, который может привести к ухудшению условий конкуренции, тщательно анализируется на предмет выгод и потерь для общества. Хотя в ЕС более терпимо относятся к доминирующим субъектам хозяйствования, чем, например, в США, контроль за уровнем рыночной концентрации выступает одним из основных направлений регулирования.

При анализе целей конкурентной политики в ЕАЭС и ЕС необходимо отметить тот факт, что условия формирования и функционирования данного института имеют существенные отличия для стран постсоветского пространства и Западной Европы. Особенности европейского рынка по сравнению с евразийским выступают:

- наличие полноценных рыночных отношений и их признание в качестве одного из ключевых условий экономического развития;
- более низкий уровень экономической концентрации, отсутствие узкой производственной специализации и географической ограниченности рынков;
- более высокий уровень либерализации экономики, более слабый государственный контроль;
- более низкая доля предприятий с государственной формой собственности в общем количестве субъектов хозяйствования [5].

Направления регулирования антимонопольным правом в ЕАЭС и ЕС. Различия в целях, лежащих в основе конкурентной политики ЕС и ЕАЭС, существенным образом повлияли на содержание конкурентного права

интеграционных группировок. В таблице указаны направления регулирования антимонопольным законодательством ЕС и ЕАЭС.

Направления регулирования антимонопольным правом ЕС и ЕАЭС

Пресечение и предупреждение следующих видов деятельности	ЕАЭС	ЕС
Незаконные соглашения	Да	Да
Ограничивающие конкуренцию слияния	Нет	Да
Злоупотребления доминирующим положением	Да	Да
Несогласованная незаконная государственная помощь	Нет	Да
Недобросовестная конкуренция	Да	Нет
Координация экономической деятельности	Да	Нет

Из таблицы видно, что области регулирования антимонопольным законодательством в ЕС и ЕАЭС имеют достаточно существенные различия.

Далее рассмотрено каждое из направлений антимонопольного регулирования в отдельности для каждой из интеграционных группировок.

- *Незаконные горизонтальные и вертикальные соглашения.* В рамках обоих Союзов любые соглашения между хозяйствующими субъектами являются запрещенными и требуют вмешательства антимонопольного органа в случае, если они каким-либо образом ведут к отграничению конкуренции на единых рынках.

Если рассматривать ЕАЭС, то пресечение формирования незаконных горизонтальных и вертикальных соглашений является неприоритетным направлением деятельности антимонопольного органа. В отношении данного вида нарушения конкурентного законодательства было получено только три заявления в период с 2016 по 2019 г., причем на конец 2019 г. данные обращения имели следующие статусы (под одному на каждое обращение): «возвращено заявителем в связи с несоответствием требованиям рассмотрения заявления», «начато расследование», «возбуждено дело». Также в 2016 г. вынесено решение в отношении компании Caterpillar, которая, как установило расследование, осуществляла раздел рынка по территориальному признаку посредством заключения соглашений между хозяйствующими субъектами стран — членом Союза, являющимися конкурентами на одном товарном рынке. По результатам проведенной работы, компания Caterpillar полностью прекратила незаконную практику путем внесения изменений в свои международные дилерские соглашения [6]. В целом, это единственные факты применения указанной статьи антимонопольного права ЕАЭС с 2016 г., в результате которых не произошло применение санкций к участникам незаконного соглашения.

В то же время на уровне ЕС картели признаются одной из наиболее агрессивных форм нарушения правил конкуренции. Картели — ключевой элемент конкурентной политики ЕС с 1990-х годов, что подтверждается значительным количеством расследований и рекордно высокими штрафами, наложенными на членов незаконного соглашения (могут достигать до 10 % оборота участников картеля в финансовом году, предшествующем году принятия решения). С 2008 г. было пять случаев наложения штрафов на сумму более 1 млрд евро. Всего с 2015 по 2019 гг. Европейской Комиссией было принято 57 решений в отношении антиконкурентного поведения, из которых 27 приходилось на пресечение деятельности картелей [7].

Любые попытки фрагментировать единый рынок ЕС по национальному или территориальному признаку рассматриваются Европейской Комиссией и судами как «грубые» нарушения правил конкуренции. Под запрет попадают любые соглашения, как вертикальные, так и горизонтальные, ведущие к ограничению конкуренции и созданию барьеров для свободной торговли.

В то же время при реализации конкурентной политики приоритет отдается «взвешенному» подходу, поэтому многие формы горизонтального и вертикального сотрудничества считаются допустимыми, поскольку приводят к значительным экономическим выгодам. На основании права ЕС допускаются соглашения между предприятиями с ограниченной рыночной властью при соблюдении определенных условий, которые в большинстве своем касаются совместной доли рынка участников и целей формирования.

- *Контроль слияний.* Данное направление антимонопольного регулирования не входит в зону компетенций антимонопольного органа ЕАЭС, несмотря на его сильное влияние на уровень рыночной концентрации. Хотя п. 1 ст. 76 Договора о ЕАЭС устанавливает открытый перечень запрещенных антиконкурентных действий занимающего доминирующее положение субъекта, эта мера не является достаточной для осуществления контроля слияний. Тем не менее наличие специальной компетенции по контролю слияний является необходимой для антимонопольного регулирования на трансграничных рынках, что подтверждается, например, опытом ЕС и рекомендациями международных организаций [8].

Касательно ЕС контроль слияний выступает в роли еще одного приоритетного направления в области защиты конкуренции. Основное негативное влияние слияний на конкуренцию заключается в росте уровня рыночной концентрации и получении субъектами хозяйствования доминирующего положения со всеми вытекающими последствиями в случае злоупотребления им. При этом на основании статистики ЕС подавляющее большинство сделок слияния проходит без каких-либо условий и получает одобрение антимонопольного органа. С 1990 г. (когда вступило в силу Постановление о слияниях) по 30 июня 2019 г. Европейская Комиссия получила уведомления о 7 381 сделке слияния и заблокировала только 30 из них. Основная часть слияний была одобрена на первоначальной фазе и только 268 — после дополнительного расследования, в том числе после оценки последствий для конкуренции и общества был одобрен ряд сделок по слиянию, в результате которых были созданы лидеры отрасли. Например, на рынке машиностроения Peugeot приобрел Opel, а на пивоваренном рынке AB InBev стал собственником SABMiller. Таким образом, слияния в ЕС допустимы, если они способствуют росту благосостояния общества и конкурентоспособности на мировых рынках [9].

- *Злоупотребление доминирующим положением.* В отношении злоупотребления доминирующим положением можно отметить, что в данной сфере действие антимонопольного законодательства ЕС и ЕАЭС имеет в целом схожий механизм. Доминирующее положение устанавливается на основании оценки доли рынка при четком определении его продуктовых и географических границ. Также принимаются во внимание степень доступности рассматриваемого продукта, поведение потребителей и их готовность перейти на товары-заменители. Значительный разрыв между долей рынка компании и остальными ее конкурентами также указывает на доминирование на рынке. Хотя доминирующее положение не наказуемо на основании права ЕС и ЕАЭС, компаниям, занимающим доминирующее положение, может быть запрещено использовать те же деловые практики, что и предприятиям без такого положения.

В рамках ЕАЭС злоупотребление доминирующим положением наиболее часто фигурирует как предмет обращений в антимонопольный орган. При этом заявителями в равной мере выступают как национальные антимонопольные органы, так и субъекты хозяйствования стран-членов. На данный вид на-

рушения правил конкуренции приходится 45 % всех полученных ЕЭК заявлений в период с 2016 по 2019 гг. Из 19 полученных обращений в семи случаях было начато расследование, в трех — выдано предложение по устранению антиконкурентного поведения, в остальных случаях дело было прекращено по различным причинам (неправильное оформление документов, отсутствие компетенции ЕЭК и т. д.).

• *Государственная помощь.* В рамках антимонопольного права ЕАЭС государственная помощь так же, как и контроль слияний, является зоной личной ответственности каждой из стран-членов. Соответственно, анализ состава оказанной помощи и ее влияния на состояние конкуренции на трансграничных рынках интеграционной группировки отсутствует.

В то же время, исходя из методологии ЕС, предоставление финансовых преимуществ избранным предприятиям может оказывать негативное воздействие на конкуренцию и торговлю между участниками Союза. Члены ЕС обязаны уведомлять Европейскую Комиссию о любом факте предоставления государственной помощи национальным субъектам хозяйствования, за исключением случаев, разрешенных на законодательном уровне, либо при размере помощи ниже установленного минимального размера. От действия антимонопольного права освобождаются следующие виды государственной помощи: помощь в реализации важного в общеевропейском масштабе проекта, устранение серьезных диспропорций в экономике государства-члена, содействие в развитии определенных видов экономической деятельности или областей. При этом большая часть государственной помощи, выделяемой членами ЕС, как раз попадает под указанные исключения (82 % в 2017 г.). Размер государственной помощи, предоставленной членами ЕС, различался от 0,23 % ВВП в Ирландии до 2,57 % ВВП в Венгрии в 2017 г.

Европейская Комиссия имеет полномочия для применения санкций к стране-члену, оказавшей государственную помощь национальным субъектам хозяйствования без разрешения. Одним из наиболее ярких примеров может служить дело 2016 г., когда Европейская Комиссия вынесла решение о взыскании с Ирландии суммы в 14,3 млрд евро за необоснованное предоставление налоговых льгот компании Apple [2].

• *Недобросовестная конкуренция.* Данный вид антиконкурентного поведения входит в сферу регулирования конкурентным правом ЕАЭС и отсутствует в антимонопольном законодательстве ЕС. Причем для первой интеграционной группировки недобросовестная конкуренция стала достаточно частым предметом обращений со стороны участников рынка (38 % поступивших в ЕЭК заявлений в период с 2016 по 2019 гг.). В результате было выдано два предложения по устранению нарушения правил конкуренции и начато семь расследований, на основании которых было возбуждено два дела (на конец 2019 г. окончательных решений по ним не было).

В большинстве стран и региональных интеграционных группировок недобросовестная конкуренция не относится к антимонопольному праву. Пресечение недобросовестной конкуренции в рамках ЕС находится в компетенции национальных органов власти. При этом была принята специальная директива Европарламента, целью которой является максимальная гармонизация законодательства стран — членов ЕС в данной области [10].

• *Координация экономической деятельности.* Последним направлением антимонопольного регулирования, которое присутствует исключительно в праве ЕАЭС, выступает координация экономической деятельности. В соответствии с Приложением 19 Договора о ЕАЭС координация экономической

деятельности представляет собой «...согласование действий хозяйствующих субъектов третьим лицом, не входящим в одну группу лиц ни с одним из таких хозяйствующих субъектов и не осуществляющим деятельности на том товарном рынке, на котором осуществляется согласование действий субъектов рынка...» [1]. Принимая во внимание тот факт, что вертикальные соглашения не подпадают под понятие координации, действие данной нормы остается неясным с точки зрения ее применения. В период с 2016 по 2019 г. в ЕЭК поступило только одно обращение, предметом которого выступала координация экономической деятельности. По результатам расследования было отказано в возбуждении дела по причине отсутствия признаков нарушения законодательства. Данное направление антимонопольного регулирования не фигурирует ни в одном конкурентном праве мира, а соответствующая судебная практика в отношении субъектов хозяйствования в рамках ЕАЭС на сегодняшний день отсутствует [11].

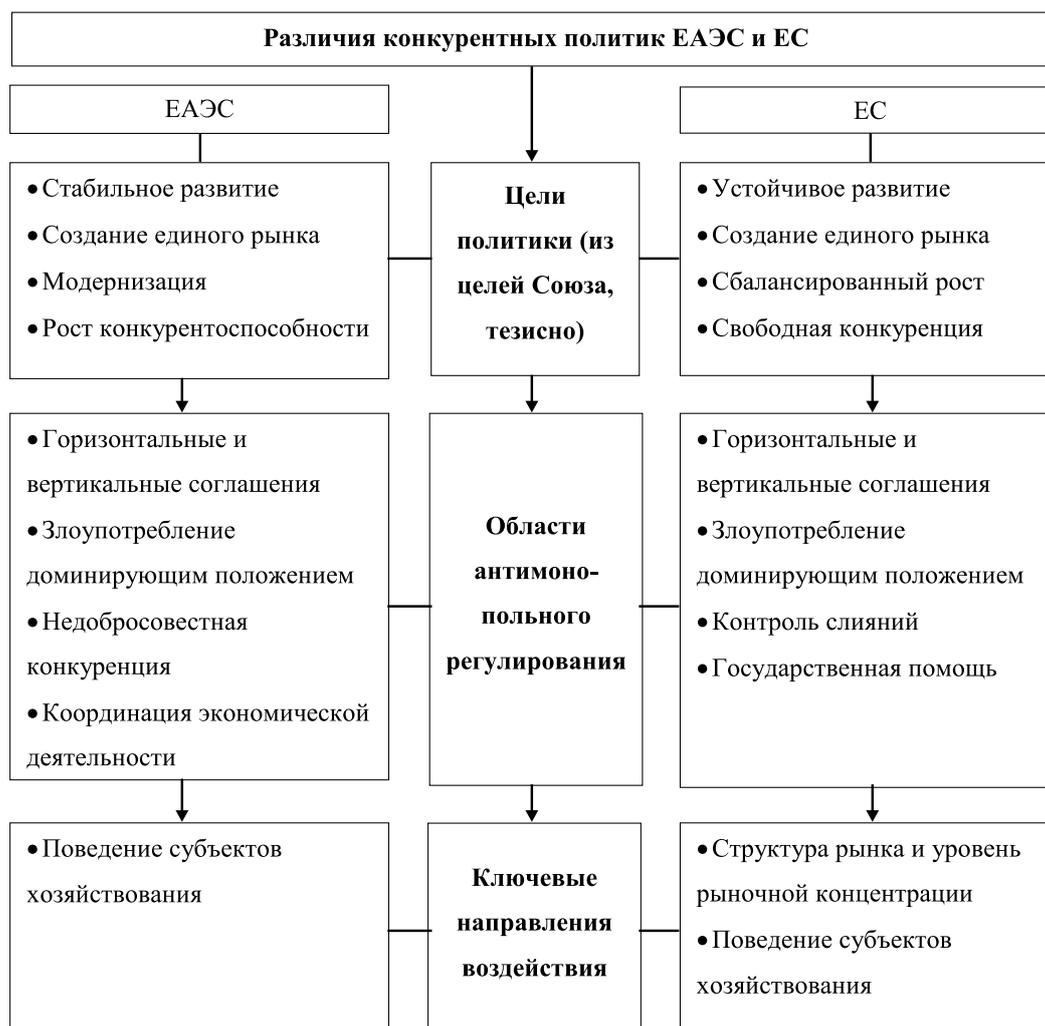
Таким образом, в рамках ЕАЭС, основываясь на направлениях антимонопольного регулирования и том факте, что в 83 % случаев предметом поступивших в антимонопольный орган обращений стали недобросовестная конкуренция и злоупотребление доминирующим положением (2016—2019 гг.), можно сделать вывод, что основной акцент антимонопольной политики делается на контроле поведения хозяйствующих субъектов при минимальном влиянии на структуру рынка [12]. Поведение предприятий, исходя из положений экономической теории, напрямую зависит от структуры рынка, однако в случае высокого уровня рыночной концентрации, характерного для рынков стран ЕАЭС, органам власти приходится осуществлять усиленный контроль за антиконкурентными действиями субъектов хозяйствования. Отсутствие контроля за слияниями в конкурентном праве ЕАЭС лишает его важного инструмента, позволяющего влиять на уровень монополизированности рынков. Также контроль за государственной помощью мог бы пресечь получение необоснованных конкурентных преимуществ отдельными предприятиями, ограничивающими конкуренцию на рынке.

Антимонопольное регулирование ЕС, в свою очередь, направлено как на контроль за структурой рынка, так и на пресечение антиконкурентного поведения предприятий. Любые действия хозяйствующих субъектов, результатом которых может стать повышение уровня рыночной концентрации, подвергаются тщательному анализу с точки зрения издержек и выгод для общества. Тем не менее конкурентная структура рынка не является самоцелью для ЕС, и принятие любых решений антимонопольным органом основывается на «взвешенном подходе».

На рисунке дается сравнение конкурентной политики ЕАЭС и ЕС в области целей и направлений регулирования антимонопольным правом.

Заключение. Цели конкурентной политики оказывают непосредственное влияние на направления регулирования антимонопольным законодательством и степень его воздействия на структуру рынка. Данные цели формируются исходя из отличительных черт и приоритетов экономического развития и имеют свою специфику для развитых и развивающихся стран.

На примере сравнения целей конкурентных политик ЕС и ЕАЭС можно сделать вывод, что развитые страны определяют конкуренцию в качестве одного из факторов и приоритетов долгосрочного экономического роста, тогда как развивающиеся страны в большей степени ориентированы на рост производственного потенциала и конкурентоспособности национальных экономик.

Сравнение конкурентной политики ЕАЭС и ЕС

Сферы регулирования конкурентным правом имеют значительные различия для ЕАЭС и ЕС. На основании содержания антимонопольного законодательства и практики его применения можно сделать вывод, что политика в сфере защиты конкуренции ЕАЭС направлена преимущественно на контроль за поведением субъектов хозяйствования, а именно, недопущение злоупотребления доминирующим положением и пресечение недобросовестной конкуренции. При этом влияние на уровень рыночной концентрации можно оценить как незначительное. В то же время антимонопольное регулирование ЕС за счет выбранных направлений и использования «взвешенного подхода» оказывает воздействие в равной мере как на структуру рынка, так и на поведение субъектов хозяйствования.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — Режим доступа: <https://www.pravo.by/document/?guid=3871&p0=f01400176>. — Дата доступа: 22.02.2021.

2. EU Competition Policy. Key to a fair single market [Electronic resource] : The second edition of EPRS publication, intended to explain the main features of EU competition

policy and highlight new trends // European Parliamentary Research Service. — Brussels, 2019. — Mode of access: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2019/642209/EPRS_IDA\(2019\)642209_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/IDAN/2019/642209/EPRS_IDA(2019)642209_EN.pdf). — Date of access: 20.02.2021.

3. *Нечай, А. А.* Внешнеторговая политика развивающихся стран: от импортозамещения к экспортоориентированной модели / А. А. Нечай // Журн. междунар. права и междунар. отношений. — 2006. — № 1. — С. 77–81.

Nechaj, A. A. Vneshnetorgovaja politika razvivajushhihsja stran: ot importozameshhenija k jeksportoorientirovannoj modeli [Foreign trade policy of developing countries: from import substitution to an export-oriented model] / A. A. Nechaj // Zhurn. mezhdunar. prava i mezhdunar. otnoshenij. — 2006. — N 1. — P. 77–81.

4. *Singh, A.* Competition Policy, Development and Developing Countries / A. Singh, R. Dhumale // Working Papers. — 1999. — № 7.

5. *Игнатова, Т. В.* Институциональная организация конкурентных отношений в современной экономике / Т. В. Игнатова, О. В. Мальцева // Идеи и идеалы. — 2012. — № 1 (11). — С. 89–96.

Ignatova, T. V. Institucional'naja organizacija konkurentnyh otnoshenij v sovremennoj jekonomike [Institutional organization of competitive relations in the modern economy] / T. V. Ignatova, O. V. Mal'ceva // Idei i idealy. — 2012. — N 1 (11). — P. 89–96.

6. *Кожинский, А. В.* Вопросы состояния конкуренции на трансграничных рынках ЕАЭС (на примере деятельности Евразийской экономической комиссии в отношении компании Caterpillar) / А. В. Кожинский // Соврем. конкуренция. — 2017. — Т. 11, № 5 (65). — С. 23–32.

Kozhinskij, A. V. Voprosy sostojanija konkurencii na transgranichnyh rynkah EAJeS (na primere dejatel'nosti Evrazijskoj jekonomicheskoj komissii v otnoshenii kompanii Caterpillar) [Issues related to the state of competition in the cross-border markets of the EAEU (on the example of the activities of the Eurasian Economic Commission with regard to Caterpillar)] / A. V. Kozhinskij // Sovrem. konkurencija. — 2017. — T. 11, N 5 (65). — P. 23–32.

7. Report on Competition Policy [Electronic resource] : Report from the Commission to the European Parliament, The Council, The European Economic and Social Committee and the Committee of the Regions // European Commission. — Brussels, 2020. — Mode of access: https://ec.europa.eu/competition/publications/annual_report/2019/part2_en.pdf. — Date of access: 20.02.2021.

8. *Левашенко, А. Д.* Повышение конкурентоспособности ЕАЭС через стандарты ОЭСР / А. Д. Левашенко, М. Я. Логвинова // Рос. внешнеэкон. вестн. — 2017. — № 10. — С. 125–133.

Levashenko, A. D. Povyshenie konkurentosposobnosti EAJeS cherez standarty OJeSR [Improving the competitiveness of the EAEU through OECD standards] / A. D. Levashenko, M. Ja. Logvinova // Ros. vneshnejekon. vestn. — 2017. — N 10. — P. 125–133.

9. *Филищов, А. М.* Отраслевая политика : моногр. / А. М. Филищов. — Минск : Мисанта, 2018. — 280 с.

Filipcov, A. M. Otrasleyevaja politika [Sectoral policies] : monogr. / A. M. Filipcov. — Minsk : Misanta, 2018. — 280 p.

10. *Лобаков А. В.* Недобросовестная конкуренция в нормах Европейского права / А. В. Лобаков, Н. Д. Эриашвили // Вестн. Моск. ун-та МВД России. — 2009. — № 9. — С. 146–148.

Lobakov A. V. Nedobrosovestnaja konkurencija v normah Evropejskogo prava [Unfair competition in European law] / A. V. Lobakov, N. D. Jeriashvili // Vestn. Mosk. un-ta MVD Rossii. — 2009. — N 9. — P. 146–148.

11. Обзор конкурентного регулирования Евразийского экономического союза [Электронный ресурс]: Публикация Организации Объединенных Наций, выпущенная Конференцией Организации Объединенных Наций по торговле и развитию // ЮНКТАД. — Женева, 2020. — Режим доступа: https://unctad.org/system/files/official-document/ditclp2020d1_en.pdf. — Дата доступа: 20.02.2021.

12. Паштова, Л. Г. Трансграничные рынки стран Евразийского экономического союза: конкурентное поле и административные барьеры / Л. Г. Паштова, М. В. Комельков // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2018. – Т. 11, вып. 3. – С. 244–255.

Pashtova, L. G. Transgranichnye rynki stran Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza: konkurentnoe pole i administrativnye bar'ery [Cross-border Markets of the Eurasian Economic Union: Competitive Field and Administrative Barriers] / L. G. Pashtova, M. V. Komel'kov // Finansovaja analitika: problemy i reshenija. – 2018. – Т. 11, вып. 3. – Р. 244–255.

HANNA NEKRASHEVICH

***IMPACT OF COMPETITION POLICY
OBJECTIVES ON THE AREAS OF THE EAEU
AND THE EU ANTITRUST LEGISLATION***

Author affiliation. *Hanna NEKRASHEVICH* (annanek2020@gmail.com), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus).*

Abstract. This article examines the impact of objectives of the competition policy on the areas of antitrust legislation and, as a result, market structure and behavior of business entities based on the example of the EAEU and the EU. The connection is noted between general market conditions, the level of institutional development, industry structure and global goals of economic development, including competition policy objectives. The analysis of legislation and official reports results in the statement that developed countries, exemplified by the EU, give more priority to competition and free market than developing countries, exemplified by the EAEU. The areas of antitrust legislation of the integration groupings concerned are compared based on the competition law and enforcement practice. The conclusion is drawn that the EU, by including competition in the long-term economic development goals, uses antitrust regulation tools aimed at both the changes in the market structure and control of the behavior of dominating business entities. At the same time, the EAEU prioritizing in favour of enhancing competitiveness and production capacity, is oriented at the antitrust regulation tools designed to prevent anti-competitive behavior with minimal impact on the level of the market concentration.

Keywords: competition; competition policy; antitrust regulation; antitrust laws.

UDC 339.137.2

*Статья поступила
в редакцию 03. 03. 2021 г.*